

Фигаро-марафон | Le marathon avec Figaro

Auteur: Надежда Сикорская, [Женева](#) , 28.09.2017.

Сцена из спектакля "Севильский цирюльник" в Большом театре Женевы (© GTG/Magali Dougados)

Заметки после просмотра всех трех постановок трилогии о вечно живом герое Бомарше, представленных в последние две недели в женевской Опере Наций.

|
Quelques remarques suite aux trois spectacles autour de l'éternel personnage de Beaumarchais, présentés dans les deux dernières semaines à l'Opéra des Nations de Genève.

Le marathon avec Figaro

Опера – жанр условный. Это аксиома. Некоторые считают ее жанром отжившим, пахнущим нафталином. С этим можно и нужно спорить. Часть руководителей оперных театров пытается делать это, «модернизируясь». Такие попытки редко заканчиваются успехом. То, что мы наблюдали в Женевском Большом театре в этом месяце – еще одна попытка борьбы со старением жанра. На наш взгляд она, пусть и с оговорками, но удалась.

Идея достаточно простая и в духе времени: сериал на тему Фигаро, только не телевизионный, в оперный. Литературная основа: три пьесы, написанные Пьером-Огюстом Кароном де Бомарше в конце 18 века – «Севильский цирюльник», «Женитьба Фигаро» и «Виновная мать», сделавшие его самым популярным автором Франции той эпохи. Музыкальная основа – Россини, Моцарт и Елена Лангер. Рискованная мысль предложить зрителям три оперы за неделю пришла в голову художественному руководителю Уэльской оперы в Кардиффе Дэвиду Паунтни, осуществившему в 2016 году мировую премьеру «Figaro Forever». (Первый большой успех пришел к нему еще в 1972 году благодаря постановке оперы Яначека «Катя Кабанова» по «Грозе» А. Н. Островского.) В партнерстве с Уэльской опере работали и жене́вцы.

Сцена из спектакля "Севильский цирюльник" в Большом театре Женевы. Бруно Таддиа (Фигаро), Богдан Михай (Граф)(© GTG/Magali Dougados)

Рассуждая о проекте, Дэвиду Паунтни сам проводит параллель с телесериалом, обращая внимание на то, что «Женитьба Фигаро» Моцарта, поставленная в 1786 году, была первой оперой о семье, хоть замок графа Альмавивы и не сойдет за обычный сегодняшний дом где-то в пригороде большого города. Новшество состояло

в том, что, отойдя от богов, фараонов и фей, опера перенеслась в относительно обычную жизнь, с ее радостями и неурядицами, подозрениями, изменами и примирениями. Именно поэтому сюжет уже третье столетие не утрачивает свежести и, выражаясь современным языком, актуальности.

Сцена из спектакля "Севильский цирюльник" в Большом театре Женевы. Лена Белкина (Розина)(© GTG/Magali Dougados)

Во всех трех операх действуют, с вариациями, одни и те же персонажи: граф Альмавива и его камердинер-брадобрей Фигаро, графиня Альмавива, доктор, адвокат, учитель музыки – словом, скромное обаяние буржуазии, сталкивающееся, в «Севильском цирюльнике», с живым умом предприимчивой Розины. Это – бурлескная опера, искрящаяся, как шампанское. «Свадьба Фигаро» по сути своей глубже, здесь уже речь не о шуточках и розыгрышах, а о проблемах женщины, сомневающейся в верности и любви мужа. Те, кто пережил подобные муки, знают, как они невыносимы. В качестве противоядия выступает Керубино, олицетворение неудержимой силы природы, молодой любви, преодолевающей все препятствия! Счастливый конец этой истории, придуманный задолго до появления голливудского хэппи-энда, заставляет задуматься о том, что на возникающие в каждой семье вопросы нет готовых легких ответов.

Сцена из спектакля "Свадьба Фигаро" в Большом театре Женевы. Регула Мюлеманн (Сюзанна), Гвидо Локонсоло (Фигаро)(© GTG/Magali Dougados)

Поставить в один ряд с операми Моцарта и Россини сочинение ныне здравствующего композитора русского происхождения Елена Лагер – это поступок. Перед ней была поставлена задача облачить в музыку последнюю часть трилогии, названную «Развод Фигаро» - видно, таков исторический удел большинства даже кажущихся безоблачными браков. Следует напомнить читателям, что пьеса Бомарше появилась в крайне напряженной атмосфере, закончившейся Французской революцией. Вынужденные покинуть свои дворцы представители высшего света и их окружение проходят через серьезные испытания, которые выдерживают не все. Не выдерживал и Фигаро. Таким образом, во всех трех случаях мы имеем дело с глубоко человеческими историями, да, затрагивающих политические и социальные аспекты, но фокусирующимися все же на людях.

Приняв вызов Оперы Наций, мы посмотрели все три спектакля, варьирующийся состав участников которых держится на трех константах: всемирно известном художнике-декораторе Ральфе Колтае (1924 года рождения!), художнике по костюмам Сью Блэйн и художнике по свету Линусе Фельбоме – их работа во всех случаях выше всяких похвал!

Сцена из спектакля "Свадьба Фигаро" в Большом театре Женевы. Николь Кэйбелл (Графиня Альмавива))(© GTG/Magali Dougados)

А в остальном... Вышло так, что начали мы наш Фигаро-марафон с «Развода». Чему потом порадовались, поскольку эта постановка показалась нам самой слабой, дальше все шло по возрастающей. Увы, наше мнение о композиторе Елене Лангер не улучшилось с тех пор, как мы испытали разочарование от ее [«Кота в сапогах»](#), представленного в Женеве в 2013 года. Думаем, что петь сочиненные ею «рубленные» арии певцам нелегко. Постановка в целом показалась нам пошловатой, да простит нас Дэвид Паунтни.

Зато два другие спектакля принесли истинное наслаждение! Совершенно изумительный получился «Севильский цирюльник» в постановке Сэма Брауна - впервые за многие годы порадовал весь исполнительский состав, даже тенор (Богдан Михай - граф Альмавива), хотя на современных тенорах мы давно поставили крест. А тут - и молодой, и не толстый, и настоящий лирический, и тембр приятный. Просто праздник души. Разумеется, когда в опере половина исполнителей - итальянцы, это позитивно сказывается на общем уровне. Прекрасны были и Бруно Таддиа (Фигаро), и Бруно де Симоне (Бартоло), и Марко Спотти (Базилио). Очень приятно, что даже на их фоне не меньшей «итальянкой» выглядела родившаяся в Ташкенте и учившаяся в Киеве меццо-сопрано Лена Белкина, дебютировавшая в Женеве и блестяще справившаяся с партией Розины. Также хочется особо отметить Оркестр Романдской Швейцарии, который превзошел самого себя под управлением нового худрука Джонатана Нотта и сорвал заслуженные аплодисменты.

Сцена из спектакля "Фигаро разводится" в Большом театре Женевы. (© GTG/Magali Dougados)

Настоящим открытием стала для нас американка Николь Кэйбелл, исполнившая партию Графини в «Свадьбе Фигаро» - может, кто-то уже слышал ее в «Альцине» в сезоне 2015/16 годов, а мы пропустили. Как всегда, чудесна и трогательно-комична была Моника Бачелли (Марцелина) - наши читатели-меломаны наверняка запомнили ее в характерных ролях в «Графе Ори», «Альцине» и в [«Так поступают все»](#) в прошлом сезоне.

Эта постановка особая и еще и потому, что в ней попробовал свои силы в качестве режиссера директор женевского оперного театра Тобиас Рихтер. Получилось, на наш взгляд, немного ... тяжеловесно, без изящества «Севильского», но вполне достойно. Да и представилась редкая возможность послушать оперу целиком, без купюр.

Так что в целом мы рады, что приняли участие в этом марафоне и уже ждем нового мини-сериала - весной 2018 года Большой театр Женевы предложит два эпизода «Фауста».

Сцена из спектакля "Фигаро разводится" в Большом театре Женевы. (© GTG/Magali Dougados)

[Женевская опера](#)

Статьи по теме

[«Трилогия Фигаро» в Женевской опере](#)

Source URL: <https://dev.nashagazeta.ch/news/culture/figaro-marafon>